

Пока ещё не лёг на снег последний вечер,
пока ещё ледок прихватывает след,
остановись со мной, мой самый первый встречный,
поговорим—пока и воздух есть, и свет.

Пуškai в морозный день восходят наши души,
в извечном их родстве свой обретая путь.
Так говорить легко, легко молчать и слушать,
слова находят плоть и раскрывают суть.

За время, что займёт случайная беседа,
неуловимо день изменит свой узор,
здесь места больше нет, исчезли мы бесследно,
но в воздухе пустом всё длится разговор.

Ночная гроза

С тоскою кочевья,
с натугой корчевья,
томясь электрической силой сухой,
касаясь губами верхушек деревьев,
на крыши вставала босою стопой.
Куда-то всходила, держась за перила,
уступы и арки в себе громоздя,
изломанной молнией вдруг осветила
блестящие мышцы дождя.

Цветок

У кладбища, где смерть легка
и жизнь покажется несложной,
цветок искусственный с венка
блестит в канаве придорожной.
Там пчёлы радостно гудят,
кипрея розовая пена.
О, как он раздражает взгляд
своею фальшью откровенной.
Моторов хрип да меди лязг
тревожат жаркий день тягучий.
Он, как заноза, впился в глаз
и бередит его и мучит.
Цветок—шершавый, как наждак,
багровый цвет его неистов.
Сама лишь смерть вот так чужда,
как анилиновые листья.
И он под солнечным лучом
в потоке времени влачится.
...Смят ветром, выбелен дождём,
почти живым уже глядится.